

О. Е. Пекелис

Сентенциальные обстоятельства

Сентенциальное обстоятельство — зависимая клауза, подчиненная предикату, но не заполняющая семантической валентности этого предиката. В русском языке сентенциальное обстоятельство прототипически оформляется конструкцией с подчинительным союзом (*когда, хотя, потому что* и под.), ср. (1), или деепричастием, ср. (2).

- (1) *Хотя в финальный день также разыграли последний комплект наград прыгуны в воду*, всё внимание было приковано к плаванию. [«Известия» (2002)]
- (2) *Изменяя время нагрева*, вы найдете требуемый режим. [«Наука и жизнь» (2007)]

Придаточные, возглавляемые единицей в непредикативной функции (*в тот день, когда...; в городе, где... и др.*), в соответствии с данным выше определением сентенциальным обстоятельством не являются. Этим обусловлено расхождение между понятиями сентенциального обстоятельства и обстоятельства в простом предложении: последнее, согласно одной из принятых в русистике точек зрения, может модифицировать и непредикативные единицы (ср. *крайне усталый; слишком быстро* и т. п.).

ПРИМЕЧАНИЕ. Наряду с термином «сентенциальное обстоятельство» иногда используется термин «сентенциальный сирконстант», по аналогии с парой «актант — сирконстант» в простом предложении. И термин «сирконстант», и используемый в настоящей статье термин «обстоятельство» не свободны от недостатков. Неудобство термина «обстоятельство», прежде всего, в том, что он нарушает аналогию с простым предложением: паре «актант — сирконстант» в простом предложении оказывается сопоставлена пара «сентенциальный актант — сентенциальное обстоятельство» в сложном (притом что «обстоятельство» в сфере простого предложения имеет другое значение (см. выше)). Вместе с тем в русской грамматической традиции словосочетание «обстоятельственное придаточное» является общепринятым, чего нельзя сказать о сочетании «сирконстантное придаточное». В пользу термина «сентенциальное обстоятельство» говорит и то, что он более удобен в произнесении по сравнению с «сентенциальным сирконстантом». Кроме того, термин «сирконстант» неоднозначен: иногда он используется как общий для обстоятельственных и определительных клауз (поскольку клаузы обоих типов не заполняют семантической валентности

вершины, т. е. противопоставлены в этом отношении сентенциальному актанту); см. такое употребление в [Тестелец 2001: 257]. Преимущества термина «сентенциальное обстоятельство», таким образом, представляются решающими.

1. Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых
  - 1.1. Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
    - 1.1.1. Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
    - 1.1.2. Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
  - 1.2. О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств
  - 1.3. Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение
2. Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении
3. Синтаксис
  - 3.1. Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке
    - 3.1.1. Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный
    - 3.1.2. Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств
  - 3.2. Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе
4. Семантика
  - 4.1. Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств
  - 4.2. Оппозиция сентенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны
5. Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста
6. Библиография

1. Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых

Наряду с **сентенциальным обстоятельством**, среди сентенциальных зависимых различают **сентенциальный актант** и **сентенциальное определение**. Ср. (3) и (4) соответственно:

- (3) Я даже не думал, *что умею так быстро бегать!* [«Экран и сцена» (2004)]
- (4) Так называют сига, *который водится в «Швабском море»*. [Рецепты национальных кухонь: Германия (2000–2005)]

Границу между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным определением обычно проводят по формальному основанию:

синтаксической вершиной обстоятельства является предикат, а вершина определения — обычно имя¹. При этом обстоятельственными естественно считать не только прототипические конструкции с глаголом (ср. (1), (2)), но и конструкции с нулевой связкой при предикативно употребленном имени (ср. (5)) или прилагательном (ср. (6)), а также примеры типа (7), где прилагательное употреблено в функции, близкой к предикативной:

- (5) *Джилга вор, потому что заманил тебя безоружного?* [С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)]
- (6) *Мир устойчив, потому что строится на добре.* [Д. Гранин. Зубр (1987)]
- (7) *Пришлось приступить к разборке механизмов, всегда опасной, когда не знаешь конструкции.* [А. Л. Казем-Бек. Из речи «Первые итоги» (1928)]

Граница между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным актантом не формализуется с той же ясностью: вершиной актанта, как и вершиной обстоятельства, как правило, выступает предикат; отличие же состоит в том, что актант, но не обстоятельство, заполняет семантическую валентность этого предиката. Ср.:

- (8) *Я не позволю, чтобы он распевал испанские серенады под окном у моей невесты.* [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936–1937)]
- (9) *Без сна почти работали, чтобы семьи не померзли.* [В. Гроссман. Все течет (1955–1963)]

В (8) придаточное представляет собой сентенциальный актант: союз *чтобы* вводит здесь клаузу, обозначающую предмет *позволения*, т. е. заполняющую семантическую валентность вершинного предиката *позволить*.

---

¹ С делением придаточных на определительные, обстоятельственные и актантные нетривиально взаимодействует еще один класс придаточных — придаточные относительные (см. Относительные придаточные). «Костяк» этого класса составляют придаточные, модифицирующие имя и являющиеся подклассом придаточных определительных. Остаток составляют придаточные, модифицирующие не имя (а, например, наречие), но разделяющие с прототипическими относительными клаузами ряд существенных свойств (ср. *Сегодня, когда я дописываю эти главы, Володя неожиданно сказал мне...* [С. Спивакова. Не всё (2002)]). С обстоятельственными придаточными такие, относительные, но не определительные, клаузы не «пересекаются», поскольку среди них, по-видимому, нет таких, которые были бы подчинены предикату.

Напротив, в (9) придаточному соответствует целевое сентенциальное обстоятельство: участник с ролью Цели не входит в число семантических валентностей вершинного предиката *работать*.

Из этого основного отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта проистекает ряд других семантико-синтаксических отличий, обсуждаемых в п. 1.1.

Отличаясь от класса сентенциальных определений и сентенциальных актантов, класс сентенциальных обстоятельств и сам по себе неоднороден. Свойства, по которым сентенциальные обстоятельства могут существенно различаться между собой, обсуждаются в п. 1.2.

ПРИМЕЧАНИЕ. Намеченная выше классификация полипредикативных конструкций задает общую картину, однако в ряде частных случаев требует оговорок. Так, если формально следовать сказанному выше, приходится причислить конструкции типа (10) к актантным и конструкции типа (11) — к обстоятельственным:

- (10) Ему было известно, что во дворце прислуга *ворует что хочет и ест что хочет*... [М. А. Алданов. Истоки (1942–1946)]
- (11) Сколари перестал требовать от своих игроков соблюдения строжайшей дисциплины, и Фигу теперь *играет, где хочет*. [Комментарий к футбольному матчу (2004)]

В действительности, однако, такие конструкции по свойствам примыкают к безвершинным относительным предложениям, ср. «параллельную» конструкцию с выраженной вершиной *ест то, что хочет; играет там, где хочет* (подробнее о промежуточных случаях см. Относительные придаточные / п. 8).

1.1. Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

1.1.1. Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К синтаксическим отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Главная клауза в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством, но не в конструкции с сентенциальным актантом, **образует отдельную составляющую**. На это указывает то, что в конструкции с обстоятельством главная клауза способна выделяться в отдельное высказывание (иначе, **парцеллироваться**) и заменяться на местоимение (см. [Тестелец 2001: 129–143] о свойствах составляющей). Ср. (12), (14), где обстоятельство соответствует придаточному, и (13), (15), где оно выражено дееспричастием.

а) Выделение в отдельное высказывание (парцелляция):

- (12) Референдум должен решить вопрос о повторном вхождении Чечни в состав России. *Если получится.* [«Еженедельный журнал» (2003)]
- (13) Отказалась. *Даже просмотрев отснятое. Тем более просмотрев отснятое.* [А. Измайлов. Трюкач (2001)]

б) Замена на местоимение (*это*):

- (14) Помимо арендной платы за землю с нас берут до 30 % от возможной себестоимости «за право застройки». *Это* если уложимся в полтора года. [«Биржа плюс свой дом» (2002)]
- (15) В 1975 году он написал рапорт... что не согласен с политикой партии и товарища Брежнева, в частности! И *это*, имея за плечами военно-политическую академию им. Ленина, в разгар застоя... [«Калининградские Новые колеса» (2004)]

Главная клауза в конструкции с сентенциальным актантом такими свойствами не обладает:

- (16) а. Она знает, что парадные трубы уже начищены и лавровые венки сплетены. [«Известия» (2002)] — б. *Она знает. Что парадные трубы уже начищены. — в. *Это, что парадные трубы уже начищены.

2. **Передвижение элементов** из сентенциального обстоятельства за его пределы **затруднено** в большей степени, чем аналогичное передвижение из сентенциального актанта [Тестелец 2001: 192]. Так, союз *чтобы*, в случае, если он вводит сентенциальное обстоятельство, препятствует выдвигению вопросительного местоимения (ср. (17)), тогда как из сентенциального актанта, вводимого *чтобы*, такое выдвигение допустимо (ср. (18)):

- (17) ??Что вы пришли, чтобы я сказал? — вопрос к предложению *Вы пришли, чтобы я сказал правду*
- (18) Что вы хотите, чтобы я сказал? [«Известия» (2003)] — вопрос к предложению *Вы хотите, чтобы я сказал правду*

1.1.2. Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К **семантическим** отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Союзы, вводящие сентенциальные обстоятельства, обычно имеют **отчетливо выраженную семантику** — причины, условия, временного

следования и т. д. (ср. союзы *потому что, поскольку, если, после того как* и под.). Союзы, вводящие сентенциальные актанты, как правило, отличаются размытой, трудно эксплицируемой семантикой (ср. *что, как* и под.). В тех немногочисленных случаях, когда один и тот же союз регулярно вводит придаточные обоих типов (ср. *чтобы, будто*), два его употребления демонстрируют соответствующее различие в семантике (примеры см. ниже).

Данное отличие обстоятельственных союзов от актантных восходит, по-видимому, к базовому отличию сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта: поскольку последний заполняет семантическую валентность вершинного предиката, семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, в конструкции с актантом уже содержится в значении этого предиката; союз в выражении этого отношения участвует мало. Так, в конструкции с глаголами речи сентенциальный актант заполняет валентность Содержания, т. е. выражает содержание высказывания, обозначаемого вершинным предикатом, ср. *Он сказал, что придет поздно*. Между тем сентенциальное обстоятельство не заполняет семантической валентности главного предиката, поэтому задача выразить семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, целиком ложится на союз.

Ввиду сказанного, семантически мотивированным представляется тот факт, что большинство союзов в своем прототипическом употреблении зарезервированы под какую-то одну функцию — актантную или обстоятельственную. Так, союзы *потому что, оттого что, поскольку, так как, хотя, несмотря на то что, раз* и многие другие могут вводить только сентенциальное обстоятельство. Напротив, центральный актантный союз *что* прототипически вводит актант.

ПРИМЕЧАНИЕ. Не-актантные функции у *что* также наличествуют, однако они явно не относятся к числу основных. Так, *что* может вводить сравнительную конструкцию (ср. (19), см. также Сравнительные конструкции) и придаточное относительное (ср. (20), см. подробнее Относительные придаточные / п. 5.3), а также употребляться в значении, близком союзу *раз* (ср. (21), см. подробнее Причинные придаточные / п. 5.3):

- (19) Раскинулся на полке, одну руку, *что* хомут, повесил на шею бездыханной дамочке, а другой дирижировал с ухмылкой гостями. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]
- (20) Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, *что* засела в квартире N50. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (21) Должно быть, бабочка-то очень боится, *что* так торопится спрятаться. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Синонимичные союзы *пока*, *покамест*, *покуда*, прототипически вводящие сентенциальное обстоятельство, демонстрируют следующую особенность: при глаголах с семантикой ожидания вводимая союзом клауза приобретает свойства актантной. Ср.:

- (22) Бутылку ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое забродит. [«Известия» (2002)]
- (23) Вот он и ждал, *покамест* ты выйдешь. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]
- (24) Ожидая, *покуда* они высохнут, Филарет в трусах завалился спать на лавке. [Ю. Петкевич. Возвращение на родину (2001)]

Например, в (22) зависимая клауза *пока содержимое забродит* выражает предмет ожидания, т. е. заполняет семантическую валентность вершинного глагола *ждать*. Одновременно меняется и значение союза *пока*: прототипическая семантика *пока* — представление зависимой ситуации как временного интервала, рамками которого ограничена главная ситуация (см. подробнее п. 4.2), — здесь отсутствует. Так, (22) не означает, что ситуация ‘жду’ имеет место в то время, когда ‘содержимое (за)бродит’. Для сравнения, наличие в придаточном отрицательной частицы *не* (*пока не* иногда считают отдельным союзом, см., например, [Грамматика 1980(II): § 2975]) возвращает зависимой клаузе ее прототипическую обстоятельственную семантику. Ср.:

- (25) Бутылку ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое *не* забродит.

Здесь главная ситуация ‘жду’ ограничена рамками временного интервала, заданного зависимой ситуацией: ‘все то время, что содержимое не бродит, — жду’. Ср. также аналогичный корпусный пример:

- (26) Значит, 50 моются, а остальные — сидите и ждите, *пока не* кликнут. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

Подобно союзам *пока*, *покамест* и *покуда*, в близкой к актантной конструкции употребляется также союз *когда* (ср. (27)), однако для *когда* актантная функция достаточно регулярна и не ограничивается глаголами с семантикой ожидания (подробнее см. ниже).

- (27) Значит, мы будем ждать, *когда* вы посмотрите свои сериалы? [В. Токарева. Своя правда (2002)]

Союзы, для которых частотными и регулярными являются обе функции — и актантная, и обстоятельственная, — составляют небольшую группу: *чтобы* (*чтоб*), *как*, *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*), *словно* (*бы*), *точно*, *когда*, *если* (и его более редкие синонимы *ежели*, *коли*)². Ср. примеры

---

² Обозначенная граница между обстоятельственными союзами, для которых актантная функция регулярна и частотна (*чтобы*, *как будто* и т. д.), и союзами,

(28а)–(30а) с союзами *чтобы*, *будто* и *если*, где союз вводит сентенциальный актант, и примеры (28б)–(30б) с теми же союзами, вводящими сентенциальное обстоятельство:

- (28) а. Я хочу, *чтобы* мы остались все вместе. [«Даша» (2004)] — б. В процессе размышления он зашел с тылу, *чтобы* отрезать Милке пути к отступлению. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]
- (29) а. Что вы мне говорите, *будто* не играет ничего, кроме Чайковского! [С. Спивакова. Не всё (2002)] — б. Он почти кричит, *будто* мы с ним спорим. [«Домовой» (2002)]
- (30) а. Больше всего он был бы сейчас рад, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)] — б. Она бы и выиграла, *если бы* с другой стороны сетки был кто-то другой. [«Известия» (2003)]

Однако и в том случае, когда союз способен выполнять обе функции, характерное семантическое различие между союзом, вводящим актант, и союзом, вводящим обстоятельство, сохраняется: обстоятельственному союзу свойственна бо́льшая семантическая отчетливость и простота. Говоря в общем, союз в актантном употреблении получает значение, производное от значения соответствующего союза в обстоятельном употреблении и дополнительно обогащенное изъяснительным компонентом, т. е. указанием на то, что зависимая ситуация заполняет валентность Содержания, наличествующую у главного предиката.

Так, союз *чтобы* в прототипическом обстоятельном употреблении выражает чистое значение цели. В актантном употреблении *чтобы* выражает, во-первых, трудно эксплицируемый смысловой компонент, родственный значению цели (см. [Dobrushina 2012]), а во-вторых, изъяснительный компонент (ср. выше (28а) и (28б)).

ПРИМЕЧАНИЕ. Указанное актантное употребление, близкое значению цели, для *чтобы* наиболее типично. Однако наряду с ним, *чтобы* имеет еще одну разновидность актантного употребления, менее частотную и с целью, по-видимому, не связанную. Ср.:

- (31) С трудом представляю, *чтобы* мне позволили так долго сидеть в чужой стране. [«Русский репортер» (2007)]

для которых она маргинальна (*пока*, *покуда* и т. п.), достаточно условна. Союзы первой группы, в свою очередь, неоднородны с точки зрения регулярности актантной функции: для союзов *когда* и *если* эта регулярность ниже, чем для всех прочих.

Характерная черта данной конструкции — выражаемое в ней сомнение говорящего в истинности зависимой пропозиции (так, в (31) подразумевается сомнение говорящего в том, что *ему позволяют так долго сидеть в чужой стране*). Можно думать, что источник данного актантного значения *чтобы* — не целевой обстоятельственный союз *чтобы*, а сослагательное наклонение (и свойственное ему значение ирреальности), выражаемое в составе союза *чтобы* частицей *бы*. Подробнее см. [Dobrushina 2012].

Союзы *будто* и *если*, когда они вводят сентенциальное обстоятельство, выражают, соответственно, сравнение и условие. В актантной же функции семантика *будто* и *если* снова не сводится к единому смысловому компоненту. *Будто*, помимо изъяснительного компонента, выражает значение, восходящее к обстоятельному (сравнительному) *будто*, — недостоверность информации, содержащейся в придаточном (ср. выше (29а) и (29б), см. также Сравнительные конструкции / п. 4.1). Союз *если* в актантной функции соединяет изъяснительный компонент с условной семантикой. Так, в примере (30а) выше *если* выражает, во-первых, что пропозиция придаточного составляет предмет *радости* («изъяснительный компонент»), а во-вторых, что истинность пропозиции придаточного обуславливает истинность главной пропозиции. Для сравнения, в конструкции с тем же матричным предикатом *рад*, но с *если*, вводящим сентенциальное обстоятельство, первый — изъяснительный — компонент не то чтобы вовсе отсутствует (*у радости* не может не быть предмета), но ощущается в меньшей степени:

- (32) (= (30а)) Больше всего он *был бы* сейчас *рад*, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]
- (33) И *если б* оно было напечатано во всех газетах мира — правых, левых, пусть даже фашистских или маоистских, — я *был бы* только *рад*. [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)]

В (33), в отличие от (32), вводимое *если* придаточное скорее имеет обстоятельственный статус. Об этом свидетельствует, в частности, препозиция придаточного, в конструкции с актантным *если* невозможная [Letuchiy 2015: 162]. При этом в (33) пропозиция придаточного ощущается в первую очередь как условие *радости*; ее роль предмета *радости* по сравнению с (32) как бы смещена на задний план.

О различиях между актантным и обстоятельственным употреблением *если* свидетельствует также следующая пара примеров с матричным предикатом *порадовать*, отличающимся от *рад* обязательным выражением предмета радости (ср. невозможность **меня порадует*):

- (34) а. *Меня порадует, если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открытку, а с каким праздником — это не суть важно. (Яндекс) — б. *Если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открытку, *меня порадует*.

При постпозиции вводимого *если* придаточного (ср. (34а)) в значении союза содержится два компонента, характерных для *если* в актантной функции: изъяснительный и условный. Однако изменение линейного порядка (ср. (34б)) превращает предложение в сомнительное, потому что, с одной стороны, препозитивное *если* может выступать только в обстоятельственной функции, а с другой стороны — глагол *порадовать* требует при себе сентенциального актанта.

ПРИМЕЧАНИЕ. Использование временных и условных союзов для введения придаточных, по функции близких к актантным, — типологически распространенное явление. При этом в лингвистической литературе, опирающейся на материал не русского, а других языков, синтаксический статус этих придаточных остается дискуссионным. Одна из точек зрения признает за таким придаточным статус актанта. Согласно другой точке зрения, такое придаточное сближается с актантом только семантически, а синтаксически сохраняет статус обстоятельства (см. про немецкий язык [Fabricius-Hansen 1980]; [Schwabe 2015]). Вопрос о том, являются ли в русском языке придаточные, вводимые *если* и *когда*, актантными в полной мере или все-таки часть свойств обстоятельства сохраняют, нуждается в дополнительном исследовании.

2. Сентенциальное обстоятельство, в отличие от сентенциального актанта, может иметь собственную **иллокутивную силу** или, в другой терминологии, содержать отдельную **ассерцию**. Об этом свидетельствует, в частности, различное поведение обстоятельств и актантов под отрицанием. Известно, что высказывание, содержащее две и более ассерций, обычно не имеет хорошего отрицания [Падучева 2013: 48], см. также Отрицание / п. 5.1. Между тем конструкция с сентенциальным актантом, как правило, легко отрицается путем трансформации предложения в грамматически отрицательное, т. е. путем присоединения к главному глаголу частицы *не*, ср.³:

- (35) а. Они *знали, что* российских лыжниц будут ловить. [«Известия» (2003)] — б. Они *не знали, что* российских лыжниц будут ловить.

³ Исключение составляют случаи, когда отрицанию противятся лексико-семантические свойства матричного глагола. Так, отрицание при глаголе *знать* — в силу индивидуальных особенностей этого глагола — невозможно при 1-м лице субъекта, ср. **Я не знаю, что она приехала*. Но при 3-м лице субъекта этот же матричный глагол отрицание допускает, ср. ^{OK}*Иван не знает, что она приехала*. См. об этой особенности глагола *знать* [Падучева 2004: 258].

- (36) а. Я *слышал*, как она проснулась. — б. Я, например, *не слышал*, как она проснулась. [А. Геласимов. Год обмана (2003)]

Тот факт, что предложения (35б), (36б) являются отрицаниями предложений (35а), (36а) указывает, что в (35а), (36а) содержится только одна ассерция. Между тем, в конструкции с обстоятельственным придаточным добавление частицы *не* к главному предикату часто (хотя и не всегда, см. п. 1.2) не позволяет получить предложения, отрицательного по отношению к исходному, ср.:

- (37) а. Он *наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан. [Н. Мамышев. Злосчастный (1807)] — б. #Он *не наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан.
- (38) а. Он *шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина. [«Знание — сила» (2003)] — б. #Он *не шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина.

То же верно и для обстоятельственной конструкции с деепричастием, часто не имеющей хорошего общего отрицания. Так, отрицанием следующего примера (39а) не служит ни пример (39б), в котором частица *не* присоединена к вершинному предикату, ни (39в), где *не* присоединено непосредственно к деепричастию:

- (39) а. Олтманс *победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. [В. Молчанов, К. Сегура. И дольше века... (1999–2003)] — б. #Олтманс *не победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. — в. #Олтманс *победил* власть, *не доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста.

Ср. также следующий пример, в котором деепричастная клауза не находится в сфере действия отрицания при матричном глаголе и которое поэтому не является общим отрицанием соответствующего утвердительного предложения:

- (40) Родители же в столованьи *не участвовали*, *следя* за порядком. [«Народное творчество» (2004)] ≈ ‘родители не участвовали, поскольку следили за порядком’ ≠ ‘неверно что [родители в столованьи участвовали, *следя* за порядком]’

Перечисленные факты подтверждают, что предложение с сентенциальным обстоятельством, как союзным, так и деепричастным, может содержать более одной ассерции.

Данное отличие сентенциального обстоятельства от актанта особенно наглядно проявляет себя в контексте союзов, способных вводить оба вида зависимых. Так, в контексте союза *чтобы*, вводящего сентенциальный актант, добавление частицы *не* к главному предикату всегда образует отрицание исходного предложения, а для обстоятельственного *чтобы* это не характерно (хотя иногда возможно, см. п. 1.2). Ср.:

- (41) а. Я *хочу*, *чтобы* эта книга была у тебя. [А. Геласимов. Ты можешь (2001)] — б. Я *не хочу*, *чтобы* эта книга была у тебя.
- (42) а. Кямал *пришёл*, *чтобы* украсить и осмыслить её жизнь. [В. Токарева. Своя правда (2002)] — б. #Кямал *не пришёл*, *чтобы* украсить и осмыслить её жизнь.

По совокупности отличий сентенциальное обстоятельство демонстрирует **меньшую степень грамматической и семантической связанности с вершинной клаузой**, чем сентенциальный актант. Это дает основания характеризовать отношение между обстоятельством и главной клаузой как «менее» подчинительное, чем отношение с главной клаузой актанта [Lehmann 1988]. В [Matthiessen, Thompson 1988] и вовсе предложено считать, что только связь предиката с сентенциальным актантом в полной мере относится к ведению грамматики, тогда как сентенциальное обстоятельство — это конвенционализация отношения, которым связаны единицы текста. При таком подходе феномен сентенциального обстоятельства выносится за пределы собственно синтаксиса в область организации текста.

1.2. О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств

Все сказанное в п. 1.1 об отличиях сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта не означает, что с точки зрения семантико-синтаксического устройства сентенциальные обстоятельства образуют единую гомогенную группу. Как показано в ряде работ ([Naegeman 2004]; [Naegeman 2012]; [Endo 2012] и др.), обстоятельственные придаточные разных семантических типов характеризуются разной степенью семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. Наибольшая степень связанности отличает разные виды временных придаточных. Наименьшую степень связанности демонстрируют придаточные, соединенные с вершинной клаузой разного рода имплицативными отношениями: причины, логического вывода, уступки и т. п. Особое положение временных придаточных обусловлено их онтологической природой: временную характеристику получает непосредственно действие, обозначаемое вершинным

предикатом; характеристика же в терминах причины, уступки и т. п. скорее относится ко всей вершинной ситуации целиком.

Различия в степени связанности проявляются в различном грамматическом поведении придаточных разных типов. Так, придаточное, вводимое союзом *когда*, с большей легкостью попадает в сферу действия частицы *не*, присоединенной к главному предикату, чем это в целом свойственно сентенциальным обстоятельствам. Напротив, причинные и уступительные придаточные за редким исключением не имеют хорошего общего отрицания⁴. Ср. приемлемость отрицания конструкции с *когда* и невозможность аналогичного отрицания конструкций с союзами *поскольку* и *хотя*:

- (43) а. Нас *слушали*, *когда* принимали первый закон о МСУ в 1995 году. — б. Нас никто *не слушал*, *когда* принимали первый закон о МСУ в 1995 году. [«Известия» (2003)] ≈ ‘неверно, что нас слушали, когда принимали первый закон о МСУ в 1995 году’
- (44) а. *Отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого. [«Экран и сцена» (2004)] — б. #*Не отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого.
- (45) а. Я детям еду с собой запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть. [Наши дети: Подростки (2004)] — б. #Я детям еду с собой *не* запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть.

В (43), но не в (44), (45), отрицательное предложение (б) можно понять как общее отрицание соответствующего предложения (а).

Если временное придаточное, с одной стороны, и придаточные причины и уступки, с другой, составляют, так сказать, два полюса шкалы семантико-синтаксической связанности, то, скажем, целевое придаточное, вводимое союзом *чтобы*, занимает на этой шкале промежуточное положение. Так, вводимое *чтобы* придаточное иногда допустимо в сфере действия отрицания, однако эта возможность реализуется с меньшей легкостью, чем при союзе *когда*, требуя более специальных (и не до конца ясных) условий. Ср. допустимость общего отрицания в (46а) и его сомнительность в (46б), отличающемся от (46а) финитностью зависимого предиката:

- (46) а. Водитель *не остановился*, *чтобы* посадить пассажиров (модифицированный пример из [Богуславский 1985: 60]) — б. ??Водитель *не остановился*, *чтобы* пассажиры могли выйти.

---

⁴ Исключение составляют, прежде всего, т. н. расчлененные варианты союзов, ср. *потому*, *что*, которые, впрочем, не имеют бесспорного обстоятельственного статуса. Подробнее см. Причинные придаточные / п. 2.4.

До сих пор речь шла о союзных обстоятельственных клаузах. Но неоднородность свойств характерна и для клауз, организуемых деепричастиями. Так, согласно [Богуславский 1977], наиболее тесно связаны с вершинным предикатом деепричастные клаузы с семантикой образа действия, поскольку только они, в отличие от прочих обстоятельств (времени, места, причины и т. п.), «обозначают внутреннюю качественную характеристику <...> действия» [там же: 276]⁵. В соответствии с этим, конструкции с обстоятельством образа действия, по-видимому, легче получают общее отрицание, чем прочие деепричастные конструкции, в том числе временные (от союзных клауз деепричастные обстоятельства образа действия отличаются тем, что общее отрицание выражается в них присоединением частицы *не* не к матричному предикату, а к самому деепричастию). Ср.:

- (47) а. Они шли, *проваливаясь*. — б. На поляне было снегу по пояс, но инопланетяне шли, *не проваливаясь*. [С. Козлов. Новогодняя сказка (2003)] ≈ ‘неверно, что они шли, проваливаясь’
- (48) а. *Вернувшись* с читательской конференции, Лена накрыла на стол. [И. Г. Эренбург. Оттепель (1953–1955)] — б. #*Не вернувшись* с читательской конференции, Лена накрыла на стол. — в. ?*Вернувшись* с читательской конференции, Лена *не* накрыла на стол.

Пример (47а), с обстоятельством образа действия, легко получает общее отрицание путем присоединения *не* к деепричастию (ср. (47б)). А для примера (48а), с обстоятельством времени, общее отрицание затруднено, ср. семантически аномальное предложение (48б), где *не* присоединено к деепричастию, и сомнительное (48в), где *не* присоединено к вершинному предикату.

1.3. Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение

Итак, сентенциальные обстоятельства разных типов образуют шкалу семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. При этом чем теснее связанность обстоятельства конкретного типа, тем больше оно сближается по своим свойствам с сентенциальным актантом, что закономерно: сентенциальный актант, в целом, характеризуется принципиально большей семантико-синтаксической связанностью с вершиной, чем обстоятельство (см. п. 1.1).

⁵ Посредством обстоятельственных союзов семантика образа действия в русском языке не выражается, см. подробнее п. 3.1.

Существенно, однако, и то, что даже временные придаточные, теснее других обстоятельств связанные с главной предикацией, все равно сохраняют способность к поведению, типичному для сентенциальных обстоятельств, т. е. не «переступают» грань между обстоятельством и актантом (см. п. 1.1.1). Так, временное придаточное, вводимое союзом *когда*, иногда способно выделяться в отдельное высказывание. Ср.:

- (49) {— Эти законы нельзя менять в зависимости от выгоды, — ответила я. —} Ты же сама первая... сказала про «второе рождение». *Когда тебе было нужно*. Вспомни! [А. Алексин. Раздел имущества (1979)]

Общее отрицание посредством частицы *не*, хотя и более ожидаемо в контексте *когда*, чем в контексте других обстоятельств, все же возможно не всегда. Ср.:

- (50) а. *Когда* он возвратился, Предгубисполкома *читал* конец резолюции. [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930–1934)] — б. #*Когда* он возвратился, Предгубисполкома *не читал* конец резолюции.

Союз *когда* выражает в (50а) факт совпадения во времени зависимой ситуации и главной. Между тем говорить о совпадении во времени одной ситуации с **отсутствием** другой ситуации часто не имеет смысла, поэтому предложение (50б) сомнительно. Тем самым образовать предложение, общеотрицательное по отношению к предложению (50а), не удастся⁶.

Таким образом, хотя сентенциальные обстоятельства неоднородны по своим свойствам и отстоят от сентенциальных актантов в разной степени, граница, отделяющая обстоятельства от актантов, все равно имеется.

2. Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении

Сентенциальное обстоятельство отличается от не-сентенциального сирконстанта в следующем отношении. В условиях синонимии сентенциального

---

⁶ Исключение составляет контекст контрастного выделения отрицаемого предиката, ср.: *Когда он возвратился, Предгубисполкома читал конец резолюции. — Неправда! Когда он возвратился, Предгубисполкома не читал конец резолюции*. Контраст, однако, известен как «возмущающий» контекст для самых разных языковых закономерностей.

и не-сентенциального способов оформления сирконстанта, соответствующему не-сентенциальному зависимому в большей степени, чем сентенциальному, свойственно под влиянием контекста приобретать актантные свойства. Другими словами, **сирконстантная природа сентенциального зависимого более устойчива**.

Так, участник с ролью Причины прототипически соответствует сирконстанту, а не актанту. Однако при предикатах, обозначающих действие или состояние, не мыслимое вне причины, соответствующее зависимое может сближаться с актантом — таковы, например, некоторые предикаты прекращения существования (*умереть, погибнуть, разбиться* и под.), изменения состояния (*побледнеть, распахнуться* и под.) или эмотивные предикаты (*страшно, радостно* и т. п.). Существенно, что сближение с актантом происходит при выражении причинного зависимого в составе простого предложения, а при его клаузальном выражении такое сближение затруднено. Ср.:

- (51) а. Он умер *от гриппа*. — б. ?Он умер, *потому что заболел гриппом*. — в. Он умер, *потому что лечить грипп тогда никто не умел*.

В (51а) предложная группа *от гриппа* выражает непосредственную причину смерти и семантически близка к актанту: участник с ролью (непосредственной) Причины является неотъемлемой частью ситуации смерти. По сравнению с (51а) предложение (51б), где участник с той же ролью выражен финитной клаузой, вне контекста менее удачно, потому что, с одной стороны, грипп бывает только непосредственной причиной смерти, претендующей на (квази)актантный статус, а с другой стороны — информация о гриппе выражена сентенциальным зависимым, имеющим статус бесспорного сирконстанта. Напротив, предложение (51в), где причинное значение заключено в придаточном, стандартно, поскольку здесь речь идет не о непосредственной («актантной») причине, а об опосредованной; опосредованная же причина не претендует на роль актанта в ситуации смерти.

По той же причине нежелательна замена сентенциального зависимого не-сентенциальным в следующем примере (ср. (52) и (53)):

- (52) Он умер, *потому что почувствовал*, как рушится то, чему он посвятил жизнь. [Л. Аннинский. Десять лет, которые растрясли мир (1999)]
- (53) ?Он умер *из-за (от) ощущения*, что рушится то, чему он посвятил жизнь.

Ощущение вряд ли может быть непосредственной причиной смерти. Поэтому соответствующую информацию предпочтительно оформить в виде бесспорно сирконстантного — сентенциального — зависимого.

В следующем примере вводимая предлогом *от* именная группа обозначает Источник, или Причину, эмоции *коробить*. При данном глаголе участник с ролью Причины не просто сближается с актантом, а является им в настоящем смысле слова (ср. обязательность выражения этого участника: *Меня коробит):

(54) А тех, кого коробит *от моих статей*, спрошу: а от жизни нашей вас не коробит? [«Общая газета» (1995)]

(55) Питерцев коробит *от навязчивой и зачастую бессмысленной суеты* вокруг юбилея. [«Вслух о...» (2003)]

Вместо именной группы может выступать клауза, вводимая предлогом *от* в сочетании с местоимением *тот* и союзом *что*; статус данного участника остается примерно таким же, как и в примерах (54), (55), т. е. актантным:

(56) Меня коробит *от того, что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками. [«Известия» (2003)]

Между тем родственному сочетанию *от того что* обстоятельственный союз *оттого что*, вводящий придаточное причины, в аналогичном контексте неуместен, потому что сентенциальному обстоятельству не свойственно сближаться с актантом⁷:

(57) ??Меня коробит, *оттого что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками.

Итак, сентенциальное обстоятельство отличается от сирконстанта в простом предложении большей устойчивостью и бесспорностью сирконстантного статуса.

---

⁷ В Корпусе встретился один пример с глаголом *коробить* и т. н. «расчлененным» вариантом данного союза — *оттого, что*, с запятой между *оттого* и *что* (см. Причинные придаточные). Ср.: *Его должно было очень коробить оттого, что хозяева заставили его играть роль крупнейшего литературного сановника*. [П. Д. Боборыкин. Творец «Обломова» (1892)]. По-видимому, с точки зрения обсуждаемых свойств *оттого, что* занимает позицию, промежуточную между предложно-падежным сочетанием *от того что* и «нерасчлененным» *оттого что*.

ПРИМЕЧАНИЕ. Важно подчеркнуть, что речь не идет о большей «сирконстантности» **любого** сентенциального зависимого по сравнению с не-сентенциальным. Такая постановка вопроса подразумевала бы, например, что любая финитная обстоятельственная клауза в большей степени заслуживает статуса сирконстанта, чем деепричастная клауза (поскольку последняя сближается с не-финитным сирконстантом), что неверно. Сравнить статус сентенциального зависимого и не-сентенциального имеет смысл лишь в условиях их **синонимии** и, следовательно, допустимости в одном и том же контексте. Таковы все контрастные примеры, рассмотренные выше.

Отмеченный факт объясняется, по-видимому, следующим отличием сентенциального обстоятельства от актанта (как сентенциального, так и не-сентенциального): сентенциальное обстоятельство склонно характеризовать всю главную ситуацию целиком, тогда как актант семантически относится непосредственно к вершинному предикату⁸. Так, для предложения:

(58) Он рассказывает отцу, *что его жена была агентом спецслужб*
[Анонс спектакля (2003)]

— разумно считать, что сентенциальный актант выражает содержание *рассказываемого*, т. е. относится непосредственно к глаголу, но не ко всей ситуации. Напротив, в предложении:

(59) Он приехал к отцу, *потому что тот его попросил*

— зависимая клауза выражает, скорее, причину всей ситуации *он приехал к отцу*, а не только изолированного действия *приехал*.

Между тем не-сентенциальный сирконстант контрастирует в этом отношении с актантом менее явно. Для предложения:

(60) Он приехал к отцу *по его просьбе*

— ни одно из пониманий (сирконстант *по его просьбе* семантически относится ко всей ситуации *он приехал к отцу* или только к предикату *приехал*) не является существенно предпочтительным. Данный факт, на материале произвольно взятой пары предложений, возможно, неочевидный, наглядно проявляет себя тогда, когда контекст требует соотнесения сирконстанта непосредственно с вершинным предикатом: использование сентенциального зависимого в этом случае обычно нежелательно. Так, в следующих

---

⁸ Не случайно временные придаточные, характеризующие скорее действие, обозначаемое вершинным предикатом, чем всю вершинную ситуацию, по своим свойствам больше других сентенциальных обстоятельств напоминают актанты (см. об этом п. 1.2).

примерах контекстуальным фактором, вынуждающим соотнесение зависимой клаузы отдельно с предикатом, выступает контрастивное выделение этого предиката; в результате выражение участника с ролью Причины в рамках простого предложения (ср. (61а)) оказывается предпочтительнее, чем его выражение сентенциальным способом (ср. (61б)):

- (61) а. Взглянув на нас, он так перепугался, что побледнел: он всегда бледнел, а не краснел *от всякого внутреннего движения*. [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)] — б. ⁹Он всегда бледнел, а не краснел, *оттого что испытывал внутреннее движение*.

При этом снятие контраста повышает приемлемость сентенциального оформления зависимого: ^{OK}Он всегда бледнел, *оттого что испытывал внутреннее движение*.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от актанта мешает сближению такого обстоятельства с актантом, тогда как для не-сентенциального сирконстанта аналогичного препятствия не возникает⁹.

Показательно в этом отношении поведение целевых сентенциальных зависимых. Такое зависимое может быть оформлено как союзной клаузой (например, с союзом *чтобы*), так и инфинитивом без союза. Ср.:

- (62) Самое благородное существо в мире *пришло* к нам, *чтобы спасти* маленькую, бедную куклу Кэт! [Л. Петрушевская. Маленькая волшебница (1996)]
- (63) Мы *пришли спасти* страну от анархии. [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Существенно, во-первых, что целевая инфинитивная клауза, но не целевая союзная клауза, демонстрирует ряд свойств актанта (см. об этом п. 3.1). Этим подтверждается большая устойчивость сирконстантных свойств у сентенциальных зависимых, чем у не-сентенциальных, ведь на шкале моно- / полипредикативности инфинитивная клауза ближе к монопредикации, чем финитная.

---

⁹ Причина самого этого отличия, по-видимому, в том, что прототипическим обозначением ситуации служит клауза. Поэтому не-сентенциальный сирконстант, будучи частью той же клаузы, что и вершинный предикат, не воспринимается как относящийся ко всей вершинной ситуации целиком — раз он составляет часть этой ситуации. Тогда как сентенциальное обстоятельство существует за пределами вершинной клаузы и потому может модифицировать ее «извне», как нечто целостное.

Во-вторых, допустимость инфинитива зависит от того, может ли вложенная ситуация интерпретироваться как относящаяся только к вершинному предикату, а не ко всей вершинной ситуации целиком. Так, в следующем примере (64) замена союзного зависимого инфинитивным невозможна, ср. (65) (хотя вообще-то при матричном предикате *остановиться* целевой бессоюзный инфинитив допустим, ср. (66)):

- (64) Железные створки были едва приоткрыты, и мне пришлось *остановиться*, чтобы протиснуться сквозь них. [А. Геласимов. Рахиль (2004)]
- (65) *Мне пришлось *остановиться протиснуться* сквозь них.
- (66) Он *остановился отдохнуть* под деревом, он идёт в Италию, этот музыкант. [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

В (64) целевое придаточное семантически относится целиком к главной клаузе *мне пришлось остановиться*, но не отдельно к предикату *остановиться*. В самом деле, действие *протиснуться* обозначает движение, а движение не может быть целью действия *остановиться*. Данная цель относится здесь ко всему комплексу смыслов, выражаемых в целом главной клаузой. Вот почему использование в этом контексте инфинитивной клаузы, как в (65), невозможно: сближающийся с актантом бессоюзный инфинитив скорее относится к вершинному глаголу, чем ко всей ситуации. Если же в качестве цели *остановки* выступает действие, не подразумевающее движения, как в (66) (ср. *отдохнуть*), использование инфинитивной клаузы оказывается допустимо.

ПРИМЕЧАНИЕ. То, относится ли целевая клауза только к действию, выраженному матричным предикатом, или ко всей ситуации, выраженной главной клаузой, не предопределяется лексическим составом главной клаузы. Даже сам по себе матричный предикат, взятый вне своих актантов, может интерпретироваться и как название отдельно действия, и как обозначение целой ситуации. Так, в следующем примере употребить целевой инфинитив без союза невозможно, потому что у действия *остаться* не может быть цели *уйти*, а у действия *уйти* не может быть цели *остаться*:

- (67) Эти диалоги длились до бесконечности, по замкнутым спиральям, уходящим в темные дыры, чертова карусель, бег по кругу: *остаться*, *(чтобы) *уйти*, *уйти*, *(чтобы) *остаться*. [М. Гиголашвили. Чертого колесо (2007)]

При этом соответствующие цели могут быть у ситуаций, обозначенных глаголами *остаться* и *уйти* (неважно, что в отсутствие выраженных актантов эти ситуации оказываются не до конца определенными); поэтому употребление союзной целевой клаузы допустимо.

Аналогично в следующей паре примеров:

- (68) а. Официантка даже *за спину ему зашла, чтобы скорчить физиономию*: мол, вы как хотите, а я не советую! [С. Осипов. Страсти по Фоме (1998)] — б. *Официантка даже за спину ему зашла скорчить физиономию*.

Цель *скорчить физиономию* имеет вся ситуация *зайти за спину*, но не отдельно действие *зайти*. В этих условиях использование инфинитивной клаузы затруднено.

Ср. еще:

- (69) а. Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе, чтобы в проходе не болтаться*. [В. Гроссман. Все течет (1955–1963)] — б. *Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе в проходе не болтаться*.

Цель *не болтаться в проходе* относится ко всей ситуации *я пойду к себе*, а не только к действию *пойду*¹⁰; отсюда — невозможность замены финитной клаузы инфинитивной.

Данное поведение целевого инфинитива подтверждает, что приобретение сирконстантом актантных свойств взаимосвязано с соотнесением этого сирконстанта отдельно с вершинным предикатом.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от не-сентенциального сирконстанта имеет то важное следствие, что для сентенциальных зависимых классическая проблема разграничения сирконстантов и актантов (см. о ней [Плунгян, Рахилина 1998]; [Падучева 2004: 72–79]) стоит менее остро, чем для не-сентенциальных.

ПРИМЕЧАНИЕ. Следует подчеркнуть, однако, что и для сентенциальных зависимых указанная проблема разграничения все-таки не снимается полностью. Обстоятельственная клауза также может иметь пограничный актантно-сирконстантный статус. Таковы, например, целевые придаточные, вводимые союзом *чтобы*, при таких предикатах как *требоваться*, *быть необходимым*, *быть полезным*, *быть важным*. Речь, таким образом, идет лишь об **относительной** устойчивости сирконстантного статуса сентенциальных зависимых — по сравнению с синонимичными не-сентенциальными, но не о его абсолютной устойчивости.

---

¹⁰ По-видимому, ни у какого целенаправленного действия (*пойти*, *остановиться* и под.), взятого вне ситуации, не может быть отрицательной цели, см. п. 3.1. В Корпусе сочетания вида *пойти+не+инфинитив* встречаются только в контексте контраста, ср.: *Наутро выяснилось, что Зюганов пошел не топиться, а купаться*. [«Известия» (2001)]

3. Синтаксис

3.1. Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке

К **регулярным** грамматическим средствам оформления сентенциального обстоятельства относятся подчинительный союз и деепричастие (ср. примеры (1) и (2)), п. 3.1.1.

Имеется также ряд **маргинальных** синтаксических типов — редких или проявляющих не все признаки сентенциального обстоятельства: бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением; конструкции с союзами *так что*, *ибо*, *тогда как* и некоторые другие; некоторые конструкции с императивом в непрямом употреблении, п. 3.1.2.

3.1.1. Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный

Между союзным и деепричастным способами оформления сентенциального обстоятельства имеется существенное семантическое различие. Союз однозначно характеризует семантическое отношение между пропозициями зависимой и главной клауз: семантикой союза (или семантикой конкретного значения союза, если союз многозначен) предопределяется семантика отношения, соединяющего главную и зависимую пропозиции в конструкции с этим союзом. Деепричастие же не характеризует однозначно семантическую связь с главной предикацией. Так, в примере (70) деепричастная клауза связана с главной отношением образа действия, в (71) — уступительным отношением, а в (72) уместно усматривать сразу два семантических отношения между клаузами — временного следования и причины:

- (70) Ланкин стоял спиной к окну — стоял и смотрел, ничего не слыша и не видя. [А. Азольский. Лопушок (1998)]
- (71) Но даже видя этот гибельный бросок своей рати за врагом, Михаил не думал о гибели. [А. Иванов. Сердце Пармы (2000)]
- (72) Видя, что я упорно молчу, он вздохнул и сказал... [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Множество семантических отношений, выражаемых посредством деепричастий, не совпадает с множеством отношений, выражаемых союзами. Так, отношение образа действия может быть выражено в деепричастной

обстоятельственной конструкции (ср. пример (70) выше), но не в конструкции с придаточным¹¹. К числу отношений, недоступных, наоборот, для деепричастных обстоятельств, принадлежит, к примеру, целевое отношение, выражаемое союзным способом. Так, замена в (73а) целевой клаузы с союзом *чтобы* на деепричастную клаузу (ср. (73б)) с сохранением целевой семантики невозможна:

- (73) а. Мы с Володей развернулись, *чтобы подойти к Евгению Федоровичу*. [С. Спивакова. Не всё (2002)] — б. Мы с Володей развернулись, *подойдя к Евгению Федоровичу*.

Согласно распространенной трактовке, многозначность деепричастий возникает как результат взаимодействия базового значения деепричастий (в русском языке: одновременность или разновременность зависимой и главной ситуаций) с контекстом (подробнее см. [König 1995]).

ПРИМЕЧАНИЕ. В Корпусе встречаются конструкции, как будто представляющие собой комбинацию деепричастного и союзного способов образования сентенциального обстоятельства, т. е. содержащие, на первый взгляд, сразу два маркера подчинения. Ср.:

- (74) Но отец, *хотя и переживая мучительно очередной скандал*, ответил прямо: «Нет, нет, твое письмо хорошо. [Н. Никитина. Главы из книги об Александре Львовне Толстой (2002)]
- (75) Но он, *будто не слыша*, опять повторил... [С. Спивакова. Не всё (2002)]
- Такие конструкции разнородны по своей структуре. Во-первых, сюда относятся сравнительные конструкции с коннекторами *как бы, как, как будто (бы), будто (бы), словно (бы), точно*. Ср.:
- (76) Ирина тоже повертела головой, *как бы прислушиваясь*, и спросила: [В. Токарева. Своя правда (2002)]
- (77) — Знаете, что я вам скажу? — медленно, *как очнувшись*, произнесла она, беря стакан. [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)]
- (78) *Словно прочитав мои мысли*, во время следующего «контакта» произнёс медовым голосом: [«Даша» (2004)]

Данные коннекторы, за исключением одного — *как бы* — могут выступать как в роли союзов, так и в роли частиц (см. статью Сравнительные

---

¹¹ Семантика образа действия может быть, однако, выражена конструкцией, которая сближается с придаточным определительным, ср. *А ведь на Яну, его дочь, тоже кто-то смотрит так, как он сейчас — невольно — смотрит на Дашу*. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010)]. Подробнее см. статью Относительные придаточные.

конструкции). *Как бы* в современном языке в союзной функции не употребляется, ср. недопустимость *как бы* в позиции между двумя финитными клаузами, типичной для указанных коннекторов в функции союзов:

- (79) Ирина повертела головой, *как бы ^{OK}*как будто* она прислушивалась.

Тот факт, что *как бы* в ряду других сравнительных коннекторов употребляется с деепричастием, косвенно свидетельствует в пользу трактовки всех таких коннекторов в контексте деепричастия как частиц. Более подробную аргументацию см. в статье Сравнительные конструкции / п. 3.1.

Во-вторых, с деепричастием сочетаются союзы *если (...то)* и *хотя*. При этом возможны три случая.

1) Союз соединяет деепричастный оборот с другим нефинитным обстоятельством — деепричастным или непредикативным, выступающим в той же, что и деепричастие, грамматической функции. Так, в следующих предложениях союзы *если...то* и *хотя* соединяют два обстоятельства образа действия:

- (80) И я писал, не называя имен, не называя места и времени, *а если и называя, то все переиначивая*. [Б. Б. Вахтин. Из китайского дневника (1966–1967)]
- (81) Бежали и поодиночке, и группками, да и бежали *без прыти, хотя и оглядываясь*. [А. Азольский. Диверсант (2002)]

Поскольку соединяемые союзом единицы выступают здесь в тождественной грамматической функции, они уподобляются однородным членам в сочинительной конструкции, а соответствующий союз приобретает сочинительные свойства (такое сближение с сочинением вообще характерно для конструкций, в которых подчинительный союз соединяет единицы, меньшие, чем предложение).

2) Союз (как правило — союз *если...то*) соединяет деепричастную клаузу с нефинитной составляющей, не имеющей тождественной грамматической функции. Так, в (82) *если...то* соединяет деепричастный оборот-обстоятельство образа действия с группой наречия-обстоятельством меры:

- (82) О задачах на этот турнир в интервью «Известиям» Йорданеску высказался однозначно — «обыграть в полуфинале словаков, а в финале — русских», — *если и вложив в этот ответ некий эпатаж, то совсем немного*. [«Известия» (2003)]

Конструкцию такого рода уместно считать эллиптической, ср.:

- (83) <...> *если и вложив в этот ответ некий эпатаж, то ~~вложив~~ совсем немного*.

Эллиптическая трактовка поддерживается структурно аналогичными конструкциями без деепричастия:

- (84) А газета *если и производство, то ~~производство~~ не болтов же и гаек?* [Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]

С учетом эллипсиса здесь так же, как и в предыдущем случае, можно говорить о соединении посредством *если...то* составляющих с одинаковой грамматической функцией, т. е., по сути, однородных членов.

3) Союз (как правило, *хотя*) соединяет деепричастную клаузу с финитной составляющей, как в (85):

- (85) Я тоже *перешла, хотя и чувствуя*, что растрясаю при этом свои и без того скудные запасы итальянского. [«Домовой» (2002)]

Данную конструкцию, как и предыдущую, уместно считать эллиптической, ср.:

- (86) Я тоже *перешла, хотя и ~~перешла~~ чувствуя, что растрясаю при этом свои и без того скудные запасы итальянского.*

Однако, в отличие от предыдущего случая, восстановление эллипсиса не сближает конструкцию с сочинительной. Деепричастие оказывается здесь подчинено восстановленному финитному предикату, т. е. оказывается зависимым другой вершины, чем союз (ср. [*перешла [чувствуя]*]).

Таким образом, при соединении союзного способа оформления обстоятельственной клаузы с деепричастным не возникает, вопреки первому впечатлению, ситуации маркирования подчинения сразу двумя грамматическими средствами. Или, как в сравнительной конструкции, союз «оборачивается» частицей и, значит, не является маркером подчинения. Или, как в конструкциях с союзами *если (...то)* и *хотя*, союз перестает маркировать подчинение, потому что приобретает сочинительные свойства. Или, наконец, как в конструкции с союзом *хотя*, деепричастие и союз оказываются зависимыми разных предикатов, т. е. не конкурируют друг с другом как маркеры подчинения одного и того же сентенциального обстоятельства.

3.1.2. Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств

Наряду с двумя указанными регулярными способами образования сентенциального обстоятельства, имеется ряд **маргинальных** синтаксических типов — редких или лишь частично отвечающих статусу сентенциального обстоятельства. К ним относятся:

- а) бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением (п. 3.1.2.1);
- б) конструкции с союзами *так что, ибо, тогда как* и некоторыми другими, имеющими семантику, больше свойственную обстоятельственному союзу, но грамматически являющимися сочинительными (п. 3.1.2.2);
- в) некоторые конструкции с императивом в непрямом употреблении (п. 3.1.2.3).

3.1.2.1. Бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением

К бессоюзному присоединению целевого инфинитива способны глаголы лишь нескольких лексических классов, в их числе: непереходные

глаголы движения (*прийти, прибежать, прилететь, пойти, побежать, полететь, уйти, уползти* и т. д.); глаголы, выражающие прекращение движения (*остановиться, остаться* и т. д.); переходные каузативные глаголы перемещения объекта (*вызвать, нанять, пригласить, повесить, положить* и т. д.). Ср.:

- (87) Только Марио не придал никакого значения моему туалету — он *пришёл петь, а не разглядывать*. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]
- (88) Когда-то Зоя, в лучшие свои времена, *наняла Марика репетиторствовать* при своем сыне. [Д. Симонова. Половецкие пляски (2002)]

Статус подобных целевых клауз является промежуточным между обстоятельственным и актантным, причем к актантному примыкает в большей степени.

С сентенциальным обстоятельством бессоюзный целевой инфинитив сближает, главным образом, семантика отношения между клаузами: целевое значение является прототипически обстоятельственным, поскольку переменная со значением цели, как правило, не входит в лексическое значение предикатов.

Поводов считать целевой бессоюзный инфинитив актантным больше.

Во-первых, применительно к глаголам, присоединяющим такой инфинитив, с некоторой натяжкой все же можно говорить о семантической валентности Цели: движение и перемещение объекта в пространстве — это, как правило, **целенаправленные** действия.

Во-вторых, сами по себе жесткие лексические ограничения на возможность употребления бессоюзного целевого инфинитива свидетельствуют о его актантном статусе. Для актантов более характерно, чем для сирконстантов, иметь ограниченную сочетаемость, строго регламентированную селективными признаками вершины. Для сравнения, возможность присоединить союзное целевое обстоятельство не ограничено каким-то определенным лексическим классом предикатов. Ср. допустимость союзной и недопустимость бессоюзной целевой клаузы в следующих примерах:

- (89) Химики, физики, математики, биологи *работают вместе, чтобы понять* <**работают вместе понять*>, что же происходит в природной среде. [«Наука и жизнь» (2009)]
- (90) Я зашел в глубокую арку, достал блокнот и записал, *чтобы не забыть* <**записал не забыть*>. [К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

В-третьих, внутри лексического класса глаголов, априори допускающих использование инфинитива, фактически такая возможность определяется тем, может ли инфинитивная клауза интерпретироваться как семантически связанная непосредственно с главным предикатом, а не со всей вершинной ситуацией целиком (см. подробнее п. 2). Такое поведение также характерно для актантов.

3.1.2.2. Конструкции с союзами *так что, ибо, тогда как* и др.

Клаузы, вводимые союзами *так что, ибо, тогда как*, в традиционной русистике квалифицируются как обстоятельственные. Это обусловлено тем, что сами по себе данные союзы, во-первых, традиционно считаются подчинительными и, во-вторых, вводят придаточные, не заполняющие семантической валентности вершинного предиката. Так, в [Грамматика 1980] *так что, ибо* и *тогда как* рассматриваются в ряду союзов, вводящих, соответственно, придаточные следствия (см. [Грамматика 1980(II): § 3064]), причины (см. [Грамматика 1980(II): § 3027]) и сопоставления (см. [Грамматика 1980(II): § 3094]). Ср.:

- (91) Кормили неплохо, *так что* ни о какой пещере и корке хлеба вопрос не стоял. [В. Токарева. Своя правда (2002)]
- (92) Однако книгу эту стоит прочитать, *ибо* дело здесь не в профессии автора, а в его судьбе. [Р. Фрумкина. Последние свидетели (2003)]
- (93) Повесть Гоголя считается всего лишь одной из петербургских повестей, *тогда как* «Записки из подполья» — ключ ко всему Достоевскому. [И. Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» (2002)]

Между тем, современный подход к оппозиции сочинение vs. подчинение требует считать, что указанные союзы являются сочинительными, пусть и непрототипическими в семантическом отношении [Пекелис 2015]. Если строго следовать этой трактовке, клаузы, вводимые данными союзами, следует исключить из числа обстоятельственных.

3.1.2.3. Конструкции с императивом в непрямом употреблении

Конструкции с императивом в условном и условно-уступительном значении обнаруживают ряд существенных сходств с условными обстоятельственными придаточными. Ср. (94a), (95a) и (94b), (95b):

- (94) а. Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, *играй он наверняка*. [«Экран и сцена» (2004)] — б. Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, если бы играл наверняка.
- (95) а. {А с семьёй — глухо.} *Сколько ни старайся*, Сатурн всё разрушит. [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)] — б. Даже если постараться, Сатурн все разрушит.

К свойствам, сближающим указанные императивные конструкции с сентенциальным обстоятельством, относятся следующие.

Соответствующая императивная клауза обнаруживает признаки подчинения вершинной клаузе; в частности, императивная клауза может линейно располагаться внутри главной, ср.:

- (96) Конечно, некоторые следы времени Лидия Корнеевна, *будь она жива*, постаралась бы убрать. [А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской (2001)]

Будучи синтаксически зависимой от главной клаузы, императивная клауза, как и сентенциальное обстоятельство, не соответствует семантической валентности вершинного предиката.

Вместе с тем императивные конструкции имеют и формальные отличия от условных придаточных и, в целом, прототипических сентенциальных обстоятельств. В частности, они допускают использование одновременно с формой императива сочинительного союза *и*, ср.:

- (97) Встань он, *и* его клетчатая рубашка, наверное, свесилась бы ниже колен. [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)]

Условное придаточное, вводимое союзом *если*, с сочинительным союзом не употребляется:

- (98) *Если бы он встал, *и* его клетчатая рубашка, наверное, свесилась бы ниже колен.

Нехарактерно такое сочетание и для других обстоятельственных клауз, в т. ч. деепричастных¹²:

¹² Исключение, впрочем, составляет союз *хотя*, способный сочетаться с сочинительным союзом *но*, ср.: *Хотя* эта тема отдельного разговора, *но* правила здесь давно уже придуманы. [«Аргументы и факты» (2003)]

- (99) Подойдя к герою вплотную, (*и) Голынок схватил его за руку и при-
нялся изо всех сил тянуть в сторону выхода. [Запись LiveJournal
(2004)]

Ввиду отличий императивных конструкций от прототипического подчинения их отнесение к сентенциальным обстоятельствам не бесспорно.

ПРИМЕЧАНИЕ. Иногда подчинительными считаются некоторые бессоюзные конструкции, не содержащие не только союза, но и вообще никакого грамматического маркера подчинения (в рассмотренной выше императивной конструкции таким маркером является сама форма императива). Ср. примеры из [Тестелец 2001: 265]: *Эти грибы, дождь чуть-чуть пройдет, снова из земли полезут; Все его фокусы, пообщаешься с ним, узнаешь*. Предложения такого рода сближает с подчинением линейное положение одной из клауз внутри другой — для зависимой клаузы характерна способность «вкладываться» в главную. При подчинительной трактовке данные бессоюзные конструкции примыкают к прочим маргинальным типам сентенциального обстоятельства. Более оправданным, однако, представляется подход, при котором бессоюзие противопоставлено и сочинению, и подчинению как не-грамматическое средство связи.

3.2. Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе

Обстоятельственные клаузы, вводимые союзом, различаются по параметру финитности образующего их предиката. А именно, финитная форма глагола может конкурировать с инфинитивом, причем картина распределения инфинитива и финитной формы различна для придаточных разных семантических классов. Так, в уступительных или причинных придаточных финитная форма является единственно возможной:

- (100) Друзья моих свёкров таким образом переехали из двушки в трёшку, *хотя живут* (*жить) *вдвоём*. [Наши дети: Подростки (2004)]
- (101) Что происходило дальше, я не знаю, *потому что остался* (*остаться) *в зале*. [Запись LiveJournal (2004)]

В заместительных придаточных, вводимых союзом *вместо того чтобы*, наоборот, финитная форма практически не употребляется:

- (102) Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше, *вместо того чтобы приблизиться* (*они *приблизились*) друг к другу. [В. Лукашик, Е. Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]

Но, скажем, в придаточных со значением временного следования допустимы и финитная форма, и инфинитив:

(103) *Прежде чем я войду*, я сяду. [А. С. Грин. Джесси и Моргiana (1928)]

(104) {«Такой добрый взгляд бывает у горьких пьяниц», — подумал Король и,} *прежде чем войти*, оглянулся на унылый сад. [А. Иличевский. Матисс (2007)]

Подробно об условиях распределения финитной формы и инфинитива в обстоятельственных придаточных и о соответствии этих условий общим типологическим закономерностям см. [Летучий 2011].

4. Семантика

4.1. Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств

Поскольку союзы, вводящие обстоятельственные придаточные, имеют отчетливую семантику, эта семантика обычно принимается главным основанием для классификации сентенциальных обстоятельств¹³. В соответствии с семантикой союзов, в русском языке различаются следующие типы обстоятельственных придаточных.

1. Целевые придаточные

Основные союзы: *чтобы, дабы*, составные союзы на основе *чтобы* — *для того чтобы, с тем чтобы* и т. п.

(105) *Чтобы* металл опускался ровно, придаём бруску плавные очертания, без острых углов и кромок. [«Народное творчество» (2004)]

2. Причинные придаточные (см. подробнее статью в настоящем издании)

Основные союзы: *потому что, оттого что, поскольку, так как, из-за того что* и т. п.

(106) Но семья слонов и в самом деле была счастлива, *потому что* все они очень любили друг друга. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

3. Условные придаточные

Основные союзы: *если, коли, ежели* и т. п.

¹³ Деепричастные обстоятельственные клаузы, ввиду их неопределенной семантики, в данной классификации учитывать не принято.

(107) *Если* предприятие соответствует принятым в России нормам, ни у кого никаких проблем с экспортом не будет. [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» (2004)]

4. Уступительные придаточные

Основные союзы: *хотя, несмотря на то что, даром что* и т. п.

(108) *Хотя* интрига строится вокруг убийства, многие признают сюжет банальным, а сам фильм недостаточно радикальным для Озона. [«Домовой» (2002)]

5. Временные придаточные

Основные союзы: *когда, пока, как, составные союзы прежде чем, после того как* и т. п.

(109) *Когда* подходило время сна, Эле-Фантик на одно ухо ложился, а другим укрывался. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

6. Сравнительные придаточные (см. подробнее статью Сравнительные конструкции в настоящем издании)

Основные союзы: *как, словно (бы), будто (бы)* и т. п.

(110) Такие родные и прежде добрые лица моих сотрудниц стали злыми, ехидными, *словно* я отняла у них что-то ценное. [«Даша» (2004)]

Среди сравнительных особо выделяются придаточные с семантикой сопоставления, вводимые союзами *если...то, в то время как* и т. п.¹⁴.

(111) *Если* взрослому переезд иногда и помогает, *то* для ребёнка это крушение всех устоев. [«Домовой» (2002)]

(112) В Supermicro, кстати, ориентируются исключительно на процессоры Intel, *в то время как* Туан работает также и с AMD. [«Computerworld» (2004)]

Главное отличие сопоставительного придаточного от собственно сравнительного состоит в том, что при сравнении акцентировано коммуникативно-смысловое неравноправие сравниваемых элементов: то, что сравнивается (объект сравнения), описывается через отсылку к тому, с чем проводится сравнение (стандарту сравнения; подробнее см. статью Сравнительные конструкции). Так, в примере (110) выше ситуация ‘лица моих сотрудниц стали злыми’ описывается через сравнение с ситуацией

---

¹⁴ В [Грамматика 1980] сравнительные и сопоставительные придаточные рассмотрены как отдельные типы.

‘я отняла у них что-то ценное’; первая ситуация, таким образом, представлена как имеющая определенный коммуникативно-смысловой приоритет перед второй. Между тем в сопоставительной конструкции неравноправие сопоставляемых элементов сведено к минимуму: элементы сопоставляются **друг с другом** (ср. примеры выше).

Помимо перечисленных типов, в типологической литературе обычно выделяются также придаточные **заместительные** (substitutive) и **аддитивные** (additive) (см. [Thompson et al. 2007: 243]). Первые в русском языке представлены союзом *вместо того чтобы*, вторые — союзами *помимо того что* и *кроме того что*, ср.:

- (113) Ты тоже собираешься, *вместо того чтобы* готовить обеды, сидеть за компьютером? [«Даша» (2004)]
- (114) *Помимо того, что* у сегодняшних школьников довольно сложная программа, им ещё приходится ежедневно справляться с не менее трудным домашним заданием. [А. Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)]
- (115) *Кроме того, что* кандидаты являются тёзками, у них есть ещё две общие черты. [«Богатей» (2003)]

В русской грамматической традиции выделять соответствующие типы обстоятельственных придаточных не принято — очевидно, потому, что такие типы оказались бы представлены единичными союзами. В [Грамматика 1980(II): § 2815] конструкция с союзом *вместо того чтобы* отнесена к классу сопоставительных, а союзы *помимо того что* и *кроме того что* с точки зрения типа вводимого им придаточного не охарактеризованы.

Наконец, в [Thompson et al. 2007] в качестве типологически релевантных выделяются, наряду с перечисленными, обстоятельственные придаточные **места** и **образа действия**. В русском языке, однако, соответствующие типы клауз по формальным свойствам примыкают к относительным, а не к обстоятельственным (подробнее см. статью Относительные придаточные / п. 8.2). Ср.:

- (116) И всё это в стране, *где* ядерным орудием напичкан каждый кустик. [Запись LiveJournal (2004)]
- (117) А делает он всегда так, *как* считает нужным. [«Коммерсантъ-Власть» (2000)]

Такая ситуация типологически частотна: придаточные места и образа действия — наряду с временными придаточными — во многих языках или оформляются как определительные клаузы, или получают характерный

для определительных клауз формальный показатель (см. [Thompson et al. 2007: 244]).

Входящие в этот список временные придаточные в русском языке стоят особняком, поскольку сосуществуют сразу в двух ипостасях — определительной и обстоятельственной. Так, в примере (118) трудно говорить о придаточном определительном — в отсутствие в главной клаузе выраженного или хотя бы подразумеваемого вершинного имени или наречия; в (119), напротив, налицо определительная конструкция:

(118) *Когда* внешний вид геля потеряет свои эстетические качества, его нужно заменить новым. [«Сад своими руками» (2003)]

(119) *В день, когда* Госдума обсуждала порядок выплаты зарплаты работникам системы здравоохранения, «Известия» поинтересовались мнением самих медиков на этот счёт. [«Известия» (2003)]

О том, что в русском языке независимо существуют обстоятельственные и определительные временные придаточные, свидетельствует наличие формальных различий между ними. Так, в составе обстоятельственного предложения с *когда* обязательно совпадение временных характеристик главной и зависимой клауз, а для определительного предложения с *когда* такое ограничение не действует [Грамматика 1980(II): § 2914]. Ср.:

(120) {Цена фьючерсных контрактов по основным позициям Чикагской товарной биржи — пшеница, кукуруза, соевые бобы — устойчиво росли}, а в сентябре, *когда* страны Северного полушария *делают* запасы на зиму, *наблюдался* финальный взлёт. [«Финансовая Россия» (2002)]

(121) Финальный взлёт *наблюдался, когда* страны Северного полушария ^{??}*делают* ^{OK}*делали* запасы на зиму.

ПРИМЕЧАНИЕ. Еще один крупный семантический класс зависимых клауз составляют придаточные **меры и степени**, с типологической точки зрения устроенные весьма разнородно. В русском языке такие придаточные скорее сближаются с определительными (см. Относительные придаточные / п. 8.1):

(122) При этом Пахомов сделал такое жалкое лицо, что не поверить ему было никак невозможно. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969–1975)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Особый грамматический механизм образования сложных предложений представлен в русском языке сочетанием указательных местоимений *так* и *такой* с союзами *что* и *чтобы*. Ср.:

- (123) Она *так* талантлива, *что* мне даже страшно. [«Экран и сцена» (2004)]
- (124) Врач подбирает донора *так*, *чтобы* он по физическим характеристикам походил на клиента. [«Даша» (2004)]

Данный механизм обладает нестандартным набором свойств.

Во-первых, с семантической точки зрения образуемые таким образом сложные предложения неоднородны и примыкают к разным семантическим классам. Так, в примере (123) пропозиции клауз связаны, одновременно, отношением меры и следствия. В (124) придаточное сближается с целевым.

Во-вторых, предложения такого рода неоднородны и с точки зрения грамматической. Некоторые из них (ср. (123)) сближаются с определительными конструкциями (см. также примечание выше). Другие, как (124), примыкают к обстоятельственным клаузам. Наконец, одна общая черта сближает обсуждаемые конструкции с сентенциальным актантом: синтаксическое отношение между указательным местоимением и союзом в них — сродни управлению, а управляемыми прототипически бывают актанты. Поэтому синтаксически такие конструкции ведут себя подобно актантам, в частности не обладают способностью к парцелляции. Ср. невозможность парцелляции придаточного в примерах (125) и (126) (с сохранением исходной семантики предложения):

- (125) *Она *так* талантлива. *Что* мне даже страшно.
- (126) *Врач подбирает донора *так*. *Чтобы* он по физическим характеристикам походил на клиента.

Для сравнения, обычное целевое придаточное к парцелляции способно (подробнее см. п. 1.1):

- (127) а. Именно по такой схеме мы подбираем сайты, *чтобы* ты мог отдохнуть и провести время с пользой. [«Хулиган» (2004)] — б. Именно по такой схеме мы подбираем сайты. *Чтобы* ты мог отдохнуть и провести время с пользой.

4.2. Оппозиция сентенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны

Обстоятельственные придаточные, относящиеся к одному и тому же семантическому подклассу, обычно противопоставлены по ряду семантических и / или коммуникативных оснований. Ниже рассмотрены некоторые частные примеры таких семантико-коммуникативных оппозиций.

Собственно семантическая противопоставленность характерна для **временных** придаточных (точнее — для вводящих их союзов). Так, союзы *когда*, *пока*, *прежде чем* и *после того как* противопоставлены следующим образом. Имеющий наиболее общее значение *когда* указывает на факт соприкосновения двух ситуаций во времени; *пока* представляет зависимую

ситуацию как временной интервал, рамками которого ограничена главная ситуация, одновременно акцентируя протяженный характер зависимой ситуации. Поэтому в примере (128), где *когда* выражает «точечное» соприкосновение ситуаций во времени, *пока* недопустим, а в (129), где существенно ограничительное значение *пока*, мало уместен *когда*:

(128) *Когда* ⟨*пока⟩ я вышла из кабинета, меня тут же окружили сотрудницы. [«Даша» (2004)]

(129) *Пока* ⟨[?]*когда*⟩ варится ваш кофе, возьмите, размороженное заранее, слоёное тесто «Мастерица». [«Даша» (2004)]

Союзы *прежде чем* и *после того как* соотносятся с *когда* как семантически более определенные: *прежде чем* выражает, что главная ситуация предшествует зависимой, а *после того как* — что главная следует за зависимой.

По ряду семантико-коммуникативных признаков противопоставлены два центральных обстоятельственных союза, относящихся к семантической зоне **уступки**: союзы *хотя* и *несмотря на то что*. Оба союза выражают т. н. обманутое ожидание — несоответствие имеющегося положения дел тому, которого закономерно было бы ожидать. Союзы различаются, в первую очередь, основанием, на котором строится ожидание: для *несмотря на то что* ожидание основано на знании объективных законов мира; *хотя* выражает более субъективное ожидание, подсказанное не только фактами реальности, но и человеческими эмоциями, привычками, стереотипами и т. д. [Урысон 2011: 118–125].

Так, в примерах (130) и (131) замена *хотя* на *несмотря на то что* сомнительна, потому что в обоих случаях отсутствует объективное основание для соответствующего ожидания. В (130) ожидание состоит в том, что то, что говорится, соответствует действительности; такое ожидание может черпать себя в особенностях человеческого мышления, но не в объективной реальности. Аналогично в (131): субъективное ожидание состоит здесь в том, что одна и та же болезнь не может проявляться разными симптомами.

(130) *Хотя* ⟨[?]*несмотря на то что*⟩ мы говорим, что стекло по своей внутренней структуре похоже на жидкость, при комнатной температуре оно совсем на нее не похоже. [«Химия и жизнь» (1968)]

(131) «Подавляющее большинство компаний болеет одними и теми же болезнями, *хотя* ⟨[?]*несмотря на то что*⟩ симптомы иногда различаются», — считает генеральный директор IBS Сергей Мацоцкий. [«Computerworld» (2004)]

Из-за свойства соединять строго те пропозиции, которые связаны в объективной реальности, союз *несмотря на то что*, в отличие от союза *хотя*, не способен к иллокутивному употреблению (при котором союз соединяет пропозицию одной клаузы не с пропозицией, а с иллокутивной модальностью другой [Падучева 1985: 46]). Ср. невозможность заменить *хотя* на *несмотря на то что* в следующем примере:

- (132) Поезжай, *хотя* (**несмотря на то что*) сам знаешь, какое сейчас время. [Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь (1999)]

Собственно коммуникативное различие между *хотя* и *несмотря на то что* состоит в том, что зависимая клауза, вводимая *хотя*, обычно имеет меньший коммуникативный вес, чем главная клауза, даже если зависимая клауза находится в ассоциируемой с ремой постпозиции. Союз *несмотря на то что* данным свойством не обладает. Так, в следующем предложении замена *несмотря на то что* на *хотя* сомнительна, поскольку сообщение о бомбе априори имеет высокую коммуникативную значимость:

- (133) Тетя Ксана работала — те, кто остались, продолжали танцевать, *несмотря на то, что* (?*хотя*) в Кировский попала бомба. [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008–2009)]

В следующих примерах при замене *несмотря на то что* на *хотя* желательно ввести в зависимую клаузу частицу *и* (ср. (134б), (135б), без *и*, с (134в), (135в), с *и*). Эта частица имеет анафорическую семантику [Урысон 2011: 270–281], создавая эффект известности из предтекста вводимой ею информации. Поскольку известная информация является коммуникативно менее значимой, чем неизвестная, наличием *и* в предложениях (134в) и (135в) с *хотя* подчеркивается меньший коммуникативный вес зависимой клаузы по сравнению с главной (ср. отсутствие необходимости в таком подчеркивании в примерах (134а), (135а) с союзом *несмотря на то что*).

- (134) а. Было тепло и солнечно, *несмотря на то, что* осень явно перешла в наступление. [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] — б. ?Было тепло и солнечно, *хотя* осень явно перешла в наступление. — в. Было тепло и солнечно, *хотя* осень *и* перешла в наступление.
- (135) а. Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *несмотря на то что* многие годы отдала большому спорту. [«100 % здоровья» (2002)] — б. ?Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *хотя* многие годы отдала большому спорту. — в. Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *хотя* *и* отдала многие годы большому спорту.

С указанным коммуникативным отличием *хотя* от *несмотря на то что* связано синтаксическое различие между этими союзами: как и большинство обстоятельственных союзов, *несмотря на то что* допускает замену препозитивной главной клаузы на местоимение (см. п. 1.1.1), а союз *хотя* такой замене противится. Ср.:

(136) {На фоне этого колосса, призванного продемонстрировать верность метрополии, совершенно теряется стоящий неподалеку памятник национальному герою, поэту и бунтовщику Салавату Юлаеву.} И это *несмотря на то что* (*хотя) Салават — самая высокая конная статуя России: вместе с постаментом его высота почти 20 метров. [«Русский репортер» (2010)]

В Корпусе сочетаний *хотя* с сентенциальным *это* не встречается, тогда как для *несмотря на то что* обнаруживается 147 таких сочетаний.

Запрет на употребление союза *хотя* совместно с *это* объясняется тем, что в анафорической функции местоимение *это* не несет никакой новой информации, поэтому коммуникативный вес высказывания целиком и полностью ложится на придаточное; а это противоречит вышеуказанной коммуникативной специфике *хотя*.

Тонкими семантико-коммуникативными нюансами противопоставлены и придаточные, относящиеся к семантической зоне **причинности**: с союзами *потому что*, *оттого что*, *поскольку*, *так как*. Различия между ними подробно описаны в соответствующей статье в настоящем издании (Причинные придаточные / п. 3).

Итак, внутри каждой из семантических зон, задаваемых обстоятельственными союзами, осуществляется дальнейшая семантико-коммуникативная детализация сентенциальных обстоятельств. Особенности союзов — один из главных факторов, определяющих **сочетаемость** сентенциальных обстоятельств, т. е. их способность соединяться с теми или иными вершинными предикатами (о проблеме сочетаемости сирконстантов см. [Плунгян, Рахилина 1998]; [Тестелец 2001: 181–184]).

5. Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста

Сентенциальные обстоятельства играют особую роль в обеспечении **семантической связности текста** [Thompson et al. 2007]. Так, в следующих примерах обстоятельственные клаузы, маркированные, соответственно, союзом *поскольку* и деепричастием, в той или иной мере дублируют

информацию, сообщенную в предыдущем предложении, формируя этим смысловую связь с предтекстом.

- (137) {«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке».} *Поскольку только ленивый не поиздевался над этой формулировкой*, я ограничусь одним замечанием. [М. Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема (2003)]
- (138) Услышав мое предположение, дедушка засмеялся, но я все-таки попросил его быть настороже. *Сделав это*, я успокоился и пошел в ванную (...). [коллективный. Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009–2011)]

В следующих примерах в аналогичной функции «дублера» употреблена не сама обстоятельственная клауза, а главная клауза в составе конструкции с обстоятельственным придаточным:

- (139) {— Хорошо, я поговорю. Но как же она сама не думает? — сказала Дарья Александровна, вдруг почему-то при этом вспоминая странную новую привычку Анны щуриться.} И ей вспомнилось, что *Анна щурилась*, именно когда дело касалось задушевных сторон жизни [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]
- (140) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами*, только пока она была школьницей. [«Вслух о...» (2003)]

Текстообразующая функция клауз, составляющих конструкцию с сентенциальным обстоятельством, обусловлена особым характером семантико-грамматической связи таких клауз друг с другом. Существенным для связности текста является прежде всего следующее их свойство: клаузы в позиции сентенциального обстоятельства — в отличие от независимого предложения или сочиненных клауз — могут быть лишены собственной иллокутивной силы ([Verstraete 2005] и др.). Именно это свойство позволяет использовать сентенциальное обстоятельство и возглавляющую его клаузу для дублирования, иногда полного, информации из предтекста. Дело в том, что оформление продублированной информации в виде независимого сообщения — речевого акта со своей иллокутивной

силой — обычно невозможно в силу т. н. постулата информативности ([Grice 1975]; см. также [Падучева 1985: 42–46]), согласно которому условием успешности сообщения является его новизна. Так, в примерах (139), (140) выше выделенные вершинные клаузы не содержат никакой новой информации, поэтому их употребление в качестве независимых высказываний невозможно. В (139) такое употребление имеет нежелательный прагматический эффект, а в (140) оно и вовсе ведет к семантическому противоречию, поскольку информация ‘помогал дочери деньгами’, опровергаемая в предтексте, при употреблении без сентенциального обстоятельства получает статус ассерции. Ср.:

(141) {— Хорошо, я поговорю. Но как же она сама не думает? — сказала Дарья Александровна, вдруг почему-то при этом вспоминая странную новую привычку Анны шуриться.} ^{??}И ей вспомнилось, что *Анна цурилась*.

(142) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} ^{??}В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами*.

Между тем клаузы в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством способны дублировать информацию, не наделяя ее иллюкутивной силой; тем самым необходимое для связности текста дублирование информации примиряется с требованиями прагматики.

ПРИМЕЧАНИЕ. Прагматическую уместность предложениям типа (139) и (140) можно обеспечить, конечно, не только с помощью сентенциального обстоятельства, но и с помощью любого другого фрагмента, подчиненного вершинному предикату и создающего «новизну». Ср.:

(143) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} ^{OK}В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами только на первых порах*.

Однако при необходимости дополнить контекст такого рода **сентенциальным** зависимым сентенциальное обстоятельство получает приоритет перед другими видами зависимых — сентенциальным актантом и определением, поскольку последние имеют более избирательную сочетаемость. Сентенциальный актант присоединяют лишь глаголы определенных лексико-семантических классов; определение требует имени в позиции вершины (см. Относительные придаточные).

Текстообразующая функция, как видно из приведенных примеров, свойственна в первую очередь препозитивной клаузе в составе конструкции

с обстоятельственным придаточным¹⁵. Постпозитивная же обстоятельственная клауза, как правило, не имеет семантических связей за пределами своего предложения, соотносясь только с главной клаузой [Thompson et al. 2007: 296].

Раз препозитивные и постпозитивные придаточные различаются функционально, интерес представляет вопрос об их соотносительной частотности. Согласно исследованию [Ford 1993], проведенному на материале временных, условных и причинных придаточных в английском языке, постпозитивные обстоятельственные клаузы более частотны, чем препозитивные. Этот вывод в целом подтверждается материалами Корпуса и для русского языка, но подтверждается в следующей смягченной формулировке: препозитивные придаточные обычно не превышают в частотности постпозитивные. Так, союзы *поскольку*, *хотя* и *чтобы*, вводящие, соответственно, придаточные причины, уступки и цели, в постпозиции встречаются чаще, чем в препозиции, а союзы *когда* и *пока*, вводящие временные придаточные, употребляются в препозиции и постпозиции с примерно одинаковой частотностью (см. Таблицу 1). Исключение составляет условный союз *если*, для которого число препозитивных вхождений заметно превышает число постпозитивных. Однако для *если* этот результат отвечает типологическим ожиданиям: согласно распространенной точке зрения, условное придаточное прототипически выступает в позиции темы ([Haiman 1978]; [Podlesskaya 2001]), что как раз предсказывает более высокую частотность препозитивного *если*.

Таблица 1. Частотность препозитивных и постпозитивных придаточных, вводимых союзами *поскольку*, *хотя*, *чтобы*, *когда*, *пока*, *если* (Синтаксический корпус)¹⁶

	придаточное в препозиции ¹⁷	придаточное в постпозиции ¹⁸	доля препозиции
<i>поскольку</i>	20	148	0,12
<i>хотя</i>	29	140	0,17
<i>чтобы</i>	131	384	0,25
<i>когда</i>	301	292	0,51
<i>пока</i>	49	48	0,51
<i>если</i>	581	319	0,65

¹⁵ Это согласуется с более общей тенденцией, в соответствии с которой тема предложения, обычно совпадающая с началом, может частично или полностью дублировать рему предыдущего предложения, обеспечивая этим связность текста.

¹⁶ Предложения, в которых придаточное помещено внутрь главного, отнесены к случаям препозиции или постпозиции в зависимости от взаимного рас-

6. Библиография

- Богуславский И. М. О семантическом описании русских деепричастий: неопределенность или многозначность? // Известия АН, Серия литературы и языка, 36(3). 1977. С. 270–281.
- Богуславский И. М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука. 1985.
- Грамматика 1980 — Шведова Н. Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Летучий А. Б. Фinitность // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2011.
- Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М. 1985.
- Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК. 2004.
- Падучева Е. В. Русское отрицательное предложение. М.: ЯСК. 2013.
- Пекелис О. Е. Сочинение и подчинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2015.
- Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика, 36. М.: Языки русской культуры: Русские словари. 1998. С. 108–119.
- Тестелец Я. Г. Введение в общий синтаксис. М. 2001.
- Урысон Е. В. Опыт описания семантики союзов. М. 2011.
- Dobrushina N. Subjunctive complement clauses in Russian // Russian Linguistics, 36(2). 2012. P. 121–156.
- Endo Y. The syntax-discourse interface in adverbial clauses // Aelbrecht L., Haegeman L., Nye R. (Eds.) Main Clause Phenomena: New Horizons. Amsterdam: John Benjamins. 2012. P. 365–383.
- Fabricius-Hansen C. Sogenannte ergänzende wenn-Sätze. Ein Beispiel syntaktisch-semantischer Integration // Festschrift für Gunnar Bech zum 60. Geburtstag (Kopenhagener Beiträge zur germanistischen Linguistik, Sonderband 1). København. 1980.
- Grice H. P. Logic and conversation // Syntax and Semantics, 3. New York: Academic Press. 1975. P. 41–58.
- Haegeman L. The syntax of adverbial clauses and its consequences for topicalisation // Coene M., De Cuyper G., D'Hulst Y. (Eds.) Antwerp Papers in Linguistics, 107. Current Studies in Comparative Romance Linguistics. 2004. P. 61–90.
- Haegeman L. Adverbial clauses, main clause phenomena and the composition of the left periphery: the cartography of syntactic structures. Oxford Studies in Comparative Syntax, 8. 2012.

положения союза и вершинного глагола: препозитивными считались все придаточные, в которых союз расположен левее глагола, ср.: *В феврале 1992 года, если верить следственному делу из архивов ГУВД Москвы, «Абрамович Р. А. (...) переправил его в г. Ригу.* [Человек на VIP-трибуне]

¹⁷ Сноска к Таблице 1. Пример запроса: на расстоянии от -10 до 0 от *когда* CONJ со связью обст.

¹⁸ Сноска к Таблице 1. Пример запроса: на расстоянии от 0 до 10 от *когда* CONJ со связью обст.

- Haiman J. Conditionals are Topics. *Language*, 54. 1978. P. 564–589.
- König E. The meaning of converb constructions // Haspelmath M., König E. (Eds.) *Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms — Adverbial Participles, Gerunds*. Berlin: Mouton de Gruyter. 1995. P. 57–95.
- Lehmann Ch. Towards a typology of clause linkage // Haiman J., Thompson S. D. (Eds.) *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam: John Benjamins. 1988. P. 181–226.
- Letuchiy A. Factivity and unreal contexts: The Russian case // Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Yu., Rakhilina E. V., Tatevosov S. (Eds.) *Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata*. Moscow: Languages of Slavic culture. 2015. P. 156–178.
- Matthiessen Ch., Thompson S. A. The structure of discourse and ‘subordination’ // Haiman J., Thompson S. D. (Eds.) *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam: John Benjamins. 1988. P. 275–329.
- Podlesskaya V. I. Conditional constructions // Haspelmath M., Koenig E., Oesterreicher W., Raible W. (Eds.) *Language Typology and Language Universals*, 2. Berlin: Walter de Gruyter. 2001. P. 998–1010.
- Schwabe K. Sentential proforms and argument conditionals // Frey W., Meinunger A., Schwabe K. (Eds.) *Inner-sentential Propositional Proforms: Syntactic properties and interpretative effects*. Amsterdam: Benjamins. 2016. P. 211–240.
- Thompson S. A., Longacre R. E., Hwang Sh. J. *Adverbial clauses* // Shopen T. (Ed.) *Language typology and syntactic description*, 2. Cambridge. 2007.
- Verstraete J.-Ch. Two types of coordination in clause combining // *Lingua*, 115. 2005. P. 611–626.